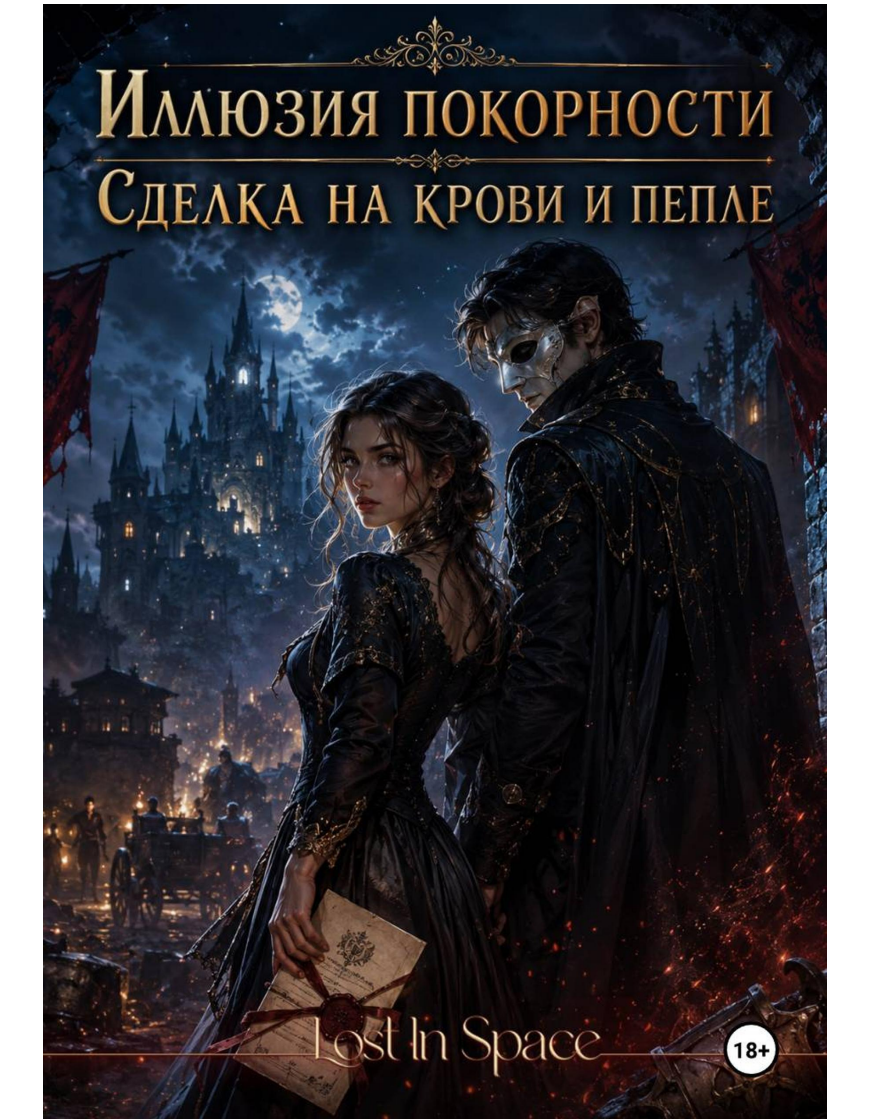

Иллюзия покорности Сделка на крови и пепле

Lost In Space

18+

Lost Space

Сделка на крови и пепле

<https://litres.ru/74179307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня отравили медленным ядом. Муж-предатель, увлеченный другой женщиной и грязными интригами, уверен, что я сдамся. Имперская Канцелярия дала мне ровно 30 дней, чтобы восстановить из руин огромную ярмарку и погасить колоссальные долги, иначе мои родовые земли отберут.

Но они не учли одного: я — профессиональный аудитор.

Мое оружие — строгий учет, система мотивации и отряд суровых инквизиторов, которых я весьма удачно припахала к стройке века. А чтобы не умереть от яда, мне пришлось пойти на сделку с самым страшным человеком в Империи — Верховным Магистром Легиона Призрачной Стражи. Его называют Карающим Мечом Императора. Он холоден, безжалостен и пугает до дрожи. Он думает, что использует меня как приманку для моего мужа. Но мы еще посмотрим, кто кем будет управлять!

Бывший муж пожалеет о том дне, когда решил со мной связаться. Я восстановлю замок, пробужу древнюю магию крови и покажу этому средневековью, что такое настоящий женский бизнес!

Содержание

1. Пробуждение	4
2. Цена выживания	19
3. Утро после побега	25
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сделка на крови и пепле

1. Пробуждение

Боль была такой острой, словно кто-то провернул раскаленный нож прямо под ребрами.

Я попыталась сделать вдох, но горло сдавило спазмом. В легкие со свистом ворвался воздух, отдающий запахом сухих трав, застоявшейся пыли и сладковатого, тошнотворного благовония.

«Где я?» — эта мысль пульсировала в висках в такт бешено бьющемуся сердцу.

Я попыталась пошевелиться, но тело казалось чужим. Слишком легким, слишком слабым, словно состояло из ваты и стеклянных костей. Я с трудом разлепила тяжелые, будто налитые свинцом веки.

Вместо привычного белого потолка моей квартиры (или больничной палаты, которую я ожидала увидеть после той аварии на трассе) перед глазами расплывался тяжелый бархатный балдахин темно-бордового цвета, расшитый потускневшими золотыми нитями.

Я моргнула раз, другой. Зрение постепенно фокусировалось. Комната тонула в полумраке, освещаемая лишь парой мерцающих свечей в массивном бронзовом канделябре. Рез-

ные дубовые панели на стенах, тяжелые гобелены, огромный камин, в котором тлели угли. Это походило на декорации к историческому фильму или на музейную экспозицию, но никак не на реальность.

Попытавшись опереться на локти, я посмотрела на свои руки. И замерла. Это были не мои руки.

Вместо коротко стриженных ногтей и мозоли от ручки на среднем пальце, которые всегда были у меня, Анны, старшего финансового аудитора, я увидела тонкие, бледные, почти прозрачные пальцы с идеальным миндалевидным маникюром. Кожа была настолько тонкой, что сквозь нее просвечивала голубоватая сеточка вен.

Внезапно голову пронзила новая вспышка боли. Перед глазами замелькали чужие воспоминания, яркие и хаотичные, как куски разорванной киноплёнки.

Смех в светлом саду Строгий отец, бросающий презрительные взгляды Мать, отворачивающаяся в сторону И он. Высокий, зеленоглазый блондин с обворожительной улыбкой. Дамиан.

«О, моя милая Вивиана, вы прекрасней всех роз в этом саду», — его бархатный голос эхом отдался в моей голове. Венчание. Белое платье, расшитое жемчугом. Взгляды, полные зависти и насмешек. Бокал вина, поданный заботливым мужем в первую брачную ночь. Горьковатый привкус на губах. Жгучая боль внутри.

Я судорожно выдохнула, впиваясь пальцами (чужими

пальцами!) в шелковые простыни. Вивиана. Меня теперь зовут Вивиана. Девятнадцать лет. Младшая дочь графа, которую всегда считали глупенькой, слабой и ни на что не годной. Семья поспешила сбавить ее замуж за Дамиана лорда Вейна — блестящего аристократа, который казался сказочным принцем. Наивная дуручка влюбилась в него без памяти.

"Сказочный принц" оказался убийцей, отравившим её. Истина ударила, как молния. Вивиана была мертва. Та слабая, закомплексованная девочка, чьё сердце не выдержало двойного удара — предательства и яда — исчезла. А я, Анна, тридцатидвухлетняя женщина, привыкшая к борьбе за выживание в жестоком корпоративном мире, каким-то невероятным образом заняла её место, словно призрак в чужом теле.

Шорох шагов в коридоре вырвал меня из пучины паники. Звук приближался. Кто-то уверенно шел к спальне, и этот кто-то был не один.

Инстинкт самосохранения, отточенный годами жизни, сработал быстрее, чем я успела всё осмыслить. Я мгновенно откинулась на подушки, расслабила мышцы лица, приоткрыла рот, имитируя тяжелое, неровное дыхание больного человека, и закрыла глаза, оставив лишь крошечную щелочку из-под ресниц.

Дверь со скрипом отворилась.

— Она все еще дышит, — раздался капризный, звонкий женский голос. В нем не было ни капли сочувствия, лишь

брезгливое раздражение.

— Яд северной мантикоры действует медленно, моя дорогая Элара, — ответил мужской голос. Тот самый бархатный баритон из воспоминаний Вивианы. Дамиан. — Я же говорил тебе: мне нужно, чтобы она дожила до завтрашнего утра.

Они подошли ближе к кровати. Сквозь ресницы я увидела силуэты. Высокий мужчина в элегантном темном камзоле с серебряной вышивкой и эффектная брюнетка в вызывающе глубоком декольте. Она по-хозяйски опиралась на его руку.

— Терпеть не могу ждать, — надула губы Элара, с отвращением глядя на меня. Точнее, на Вивиану. — Она выглядит жалко. И этот запах трав... Меня от него тошнит. Дамиан, ты уверен, что ее родственники не поднимут шум?

Мужчина тихо, бархатисто рассмеялся. Этот смех, который Вивиана считала музыкой, сейчас показался мне шипением змеи.

— Родственники? О, брось. Ее отец сам был счастлив избавиться от этого ничтожества. Я перевел на их счета солидную сумму в счет карточных долгов старого графа. Они с радостью поверят в то, что у бедной, слабой здоровьем Вивианы просто не выдержало сердце от «свадебных волнений». Они закроют глаза на что угодно, лишь бы не отдавать деньги обратно.

Мое (или теперь уже мое) сердце пропустило удар. Собственная семья продала эту девочку на убой. Просто чтобы покрыть долги.

— А замок? — Элара провела пальцем по лацкану камзола Дамиана. — Тот самый, в предгорьях? Ты обещал, что как только мы избавимся от этой мыши, земли перейдут мне.

— Всему свое время, сладкая, — Дамиан наклонился и поцеловал брюнетку в шею. — Замок Иней и прилегающая к нему территория с правом проведения ежегодной ярмарки — это единственное, что не вошло в брачный договор. Это ее личное приданное, подарок покойной бабки. По законам Империи, в случае ее внезапной кончины, Канцелярия может наложить на него лапу или вернуть семье.

— Так зачем мы ждем?! — возмутилась Элара.

— Затем, — голос Дамиана стал холодным и жестким, — что завтра утром, когда действие яда временно ослабнет и она придет в себя, я принесу ей бумаги. Отказ от прав на замок в мою пользу в связи с «тяжелой болезнью и неспособностью управлять». Она слабая дура, Элара. Она так любит меня, что подпишет всё, лишь бы я подержал ее за ручку.

— А после росписи?

— А после, завтра к вечеру, я дам ей вторую порцию лекарства. И она тихо отойдет к праотцам. Мы выдержим положенный траур, я продам замок, закрою свои обязательства перед нужными людьми, и мы будем богаты и свободны.

Дамиан склонился надо мной. Я почувствовала запах его дорогого парфюма — терпкий аромат мускуса и бергамота. Мне стоило колоссальных усилий не вздрогнуть, когда его прохладные пальцы коснулись моего лба, картинно убирая

прилипшую прядь волос.

— Спи, моя дорогая женушка. Завтра у тебя будет тяжелый день, — с издевкой прошептал он.

— Пойдем отсюда, Дамиан. Мне здесь холодно, — потянула его за рукав Элара.

— Иду. Не забудь сказать служанке, чтобы заперла дверь снаружи. Не хватало еще, чтобы она в бреду пошла бродить по дому.

Они развернулись и вышли. Тяжелая дубовая дверь закрылась, лязгнув засов в замке. Шаги стихли в глубине коридора.

Я открыла глаза. Дыхание, которое я так тщательно контролировала, вырвалось наружу хриплым кашлем. Грудь горела, во рту все еще стоял омерзительный вкус яда. Но вместе с физической болью пришла кристальная, пугающая ясность.

Значит, так. Меня зовут Вивиана, мне девятнадцать, мой муж — хладнокровный убийца, которому нужны мои земли, чтобы спонсировать какие-то свои темные дела, а моя семья — стайка продажных стервятников. Завтра утром меня заставят подписать отказ от моего последнего имущества, а вечером — добьют.

В глазах защипало. Это были остатки эмоций прежней владелицы тела — горечь, отчаяние, нежелание верить в предательство того, кого она любила.

— Ну уж нет, — прохрипела я, стирая непрошеную слезу

тыльной стороной ладони. Голос был слабым, но в нем уже звенела сталь, к которой я привыкла в своей прошлой жизни. — Я не для того оказалась в этом мире, чтобы умереть второй раз от рук какого-то смазливового альфонса.

Я попыталась сесть. Тело сопротивлялось, мышцы дрожали, а комната угрожающе накренилась. Но я упрямо сжала зубы. Боль — это просто сигнал организма. Ее можно игнорировать, если от этого зависит жизнь.

Откинув тяжелое одеяло, я спустила ноги на холодный каменный пол. Меня немного покачнуло. Нужно было найти что-то, что придаст сил. Вода. Лекарство. Хоть что-то.

Мой взгляд упал на прикроватный столик. Там стоял хрустальный графин с водой и серебряный кубок. Я схватила графин, проигнорировав кубок — на его дне мог остаться яд, — и сделала несколько жадных глотков прямо из горлышка. Вода была холодной и освежающей, она немного смыла горечь изо рта и прояснила мысли.

Итак, план. Подписывать отказ от замка нельзя. Это мой единственный актив в этом чужом мире. Как только я поставлю подпись, я стану абсолютно бесполезной, и меня убьют еще быстрее. Значит, надо бежать. И бежать сегодня ночью.

Но куда? Семья меня не примет, а если и примет, то сразу выдаст мужу. У меня нет ни денег, ни связей, ни понимания того, как устроен этот мир за пределами воспоминаний глухой, домашней девочки.

Мне нужен компромат. Дамиан упомянул, что у него есть обязательства перед «нужными людьми». В воспоминаниях Вивианы промелькнула деталь: муж часто запирался в своем кабинете на первом этаже и принимал странных гостей в плащах поздно ночью. Девочка думала, что это карточные долги. Но я-то знаю, что так дела не делаются. Если он спонсирует кого-то, значит, есть следы. Бумаги, письма, расписки.

Я оглядела комнату в поисках одежды. Мое роскошное свадебное платье валялось в углу, изорванное и испачканное — очевидно, его сняли с меня без лишних церемоний. В шкафу я нашла простое темное шерстяное платье и плотный дорожный плащ с глубоким капюшоном. Идеально.

Переодевание заняло у меня минут десять. Руки слушались плохо, шнуровка на спине платья стала настоящим испытанием, но я справилась. Натянув на ноги мягкие кожаные полусапожки, я подошла к двери.

Заперта. Как он и приказывал. Я осмотрела массивный замок. Ключ торчал снаружи. Обычный трюк с газетой под дверью и шпилькой здесь не пройдет — зазор между полом и дверью был слишком мал.

Значит, окно. Я подошла к высокому, стрельчатому окну и распахнула тяжелые створки. В лицо ударил холодный, сырой ветер. На улице бушевала гроза. Дождь хлестал по стеклам, где-то вдалеке рокотал гром. Внизу, в двух этажах под мной, раскинулся мощеный камнем внутренний двор особ-

няка. Прыгать — верная смерть.

Но мой взгляд зацепился за толстую, узловатую лозу ди-кого плюща, густо оплетавшую каменную стену здания прямо под моим окном. В прошлой жизни я терпеть не могла физические нагрузки, но сейчас адреналин гулял по венам вперемешку с остатками яда, заставляя сердце биться в режиме выживания.

— Давай, Аня. Считай это экстремальным тимбилдингом, — пробормотала я себе под нос, перелезая через подоконник.

Дождь мгновенно промочил плащ, сделав его тяжелым. Я вцепилась онемевшими пальцами в мокрые ветки плюща. Они неприятно заскользили, но выдержали мой вес. Шаг вниз. Еще один. Острые камни стены царапали колени сквозь ткань платья.

Один раз нога сорвалась, и я повисла на одних руках, едва не вскрикнув. Внутри всё похолодело. Если я упаду — разобьюсь. А если не разобьюсь — меня найдет охрана Дамиана, и тогда завтрашний день я точно не увижу. Стиснув зубы до скрипа, я нащупала опору и продолжила спуск.

Когда мои ноги наконец коснулись твердой земли, я прижалась к стене, тяжело дыша. Дождь был моим союзником — он скрывал шум и заставил стражу укрыться в караульных будках.

Теперь — кабинет мужа. Я прокралась вдоль стены особняка к окнам первого этажа. Одно из них, выходящее в сад,

я узнала. Это был кабинет Дамиана. Вивиана часто сидела на скамейке напротив, ожидая, пока муж соизволит обратить на нее внимание.

Окно было закрыто, но не заперто на засов. Видимо, беспечный хозяин не ожидал гостей в такую погоду. Я подцепила раму и бесшумно скользнула внутрь.

Кабинет встретил меня запахом дорогих сигар и кожи. В темноте я едва различала контуры мебели: массивный дубовый стол, кресла, книжные шкафы до потолка. Я подошла к столу и принялась методично, как привыкла делать при аудиторских проверках, обыскивать ящики.

Верхние ящики — пусто. Только чистые пергаменты, перья и флаконы с чернилами. Средние — какие-то счета от ювелиров и портных (видимо, для Элара). Нижний ящик был заперт.

Я огляделась. На каминной полке тускло блеснул металлический нож для вскрытия писем. Схватив его, я просунула лезвие в щель запертого ящика и резко дернула. Дерево хрустнуло, замок поддался.

Внутри лежала толстая папка, перевязанная черной лентой, и увесистый бархатный мешочек. Мешочек звякнул — золотые монеты. То, что нужно для побега. Я сунула его в карман плаща и развязала ленту на папке.

Подойдя к окну, чтобы поймать тусклый свет уличных фонарей, пробивающийся сквозь пелену дождя, я быстро просмотрела бумаги. Это были письма. Написанные корот-

кими, рублеными фразами, некоторые зашифрованные, но цифры и имена говорили сами за себя.

«Поставка оружия на северный тракт одобрена» «золото переведено на счета ордена Черного Пламени» «ожидаем сигнала для выступления против Короны в день летнего солнцестояния»

Воспоминания Вивианы любезно подсказали мне контекст. Орден Черного Пламени — это радикальные мятежники, которые уже несколько лет пытаются свергнуть Императора. За связь с ними полагается смертная казнь через сожжение. А мой новоиспеченный муженек, оказывается, не просто игрок, он — спонсор заговорщиков!

Я злобно усмехнулась. — Ну что, дорогой супруг, посмотрим, кто из нас не доживет до завтрашнего вечера.

Свернув письма в тугую трубку, я спрятала их за корсаж платья. Теперь у меня была страховка. Компромат, за который любой служитель закона отдаст правую руку.

Я выбралась обратно в окно, аккуратно прикрыв его за собой. Дождь не прекращался, превращая землю в грязное месиво. Я накинула капюшон поглубже, скрывая лицо, и быстрым шагом направилась к задним воротам поместья. Там, где обычно выезжали телеги с провизией.

Замок на калитке был старым и давно не смазывался. Я проскользнула в щель между прутьями, оставив на ржавом металле клочок плаща, и оказалась на улице.

Столица Империи, город Элдория, встретил меня непри-

ветливо. Узкие, мощеные булыжником улочки тонули во мраке и потоках воды. Мне нужно было найти стоянку наемных экипажей или хотя бы трактир, где можно заплатить за лошадь.

Но я не учла одного. Яд все еще был в моей крови. Пройдя пару кварталов, я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Голова закружилась, к горлу подступила тошнота. Я прислонилась к холодной кирпичной стене какого-то дома, пытаюсь восстановить дыхание.

Именно в этот момент улица взорвалась шумом.

Из-за поворота выскочил отряд вооруженных всадников в темных плащах. Факелы в их руках шипели под дождем, отбрасывая зловещие багровые блики на мокрые стены. За ними бежали пешие солдаты с алебардами.

— Перекрыть улицу! Никого не выпускать! — раздался жесткий, командный голос. — Именем Императора и Верховного Магистра, всем оставаться на местах! Облава!

Сердце ухнуло куда-то в желудок. Облава. Только этого не хватало. Я попыталась вжаться в тень подворотни, стать невидимой, слиться с кирпичной кладкой. Если меня сейчас поймают и спросят, кто я такая, Дамиан найдет меня быстрее, чем я успею пискнуть.

Но удача явно была не на моей стороне. Один из пеших солдат, свернув в подворотню, чтобы перекрыть выход, наткнулся прямо на меня.

— Эй! Здесь кто-то прячется! — крикнул он, хватая меня

за плечо грубой рукой в латной рукавице.

Я дернулась, пытаюсь вырваться, но силы были не равны. Солдат выволок меня на свет факелов, прямо на середину мостовой. Капюшон слетел с моей головы, мокрые волосы облепили лицо.

— Что тут у нас? Очередная крыса из мятежников? — усмехнулся другой стражник, подходя ближе.

— Отпустите! Я просто шла домой! — попыталась я симитировать испуг, хотя внутри все сжалось от холодной ярости.

Толпа солдат вдруг расступилась. Гул голосов стих, сменившись звенящей, напряженной тишиной, сквозь которую был слышен только стук дождя по булыжникам.

Вперед выехал всадник на огромном вороном жеребце.

Он был одет в тяжелый, абсолютно черный кожаный доспех, поверх которого струился плащ. Но не это приковывало взгляд. Лицо всадника скрывала глухая белая маска, лишенная эмоций, с узкими прорезями для глаз. Эта маска казалась призрачным пятном во мраке ночи. От человека веяло такой властной, подавляющей аурой, что даже мне, никогда не верившей в магию, стало физически тяжело дышать.

Воспоминания Вивианы снова всплыли услужливой картинкой: Верховный Магистр Рейнхардт. Глава Легиона Призрачной Стражи - цепных псов Императора. Человек без жалости и сострадания, чье имя матери шептали детям, чтобы быстрее засыпали.

Всадник остановил коня прямо передо мной. В прорезях маски блеснули глаза — холодные, как осколки льда. Он окинул меня равнодушным, цепким взглядом, подмечая и дорожную ткань испорченного платья, и бледность моего лица, и дрожь в руках.

— В темницу её, — голос Магистра прозвучал тихо, но он перекрыл шум грозы. В нем не было ни злости, ни интереса. Только сухая констатация факта. — Утром разберемся, чья она сообщница.

Солдаты шагнули ко мне, звеня цепями. В этот момент я поняла: если меня сейчас уведут в подвалы инквизиции, отсюда я уже не выйду. Яд доделает свое дело, или меня забьют на допросе, приняв за шпионку.

Выбор был невелик. Рискнуть всем или умереть прямо здесь, в грязи. Я вскинула голову, прямо встречая ледяной взгляд Верховного Магистра, и громко, четко произнесла:

— Милорд, моя свобода стоит гораздо меньше, чем информация, которой я обладаю. А именно: доказательства финансирования Ордена Черного Пламени, которые вы ищите этой ночью. Я готова обменять их на вашу благосклонность.

Тишина на улице стала абсолютно мертвой. Солдаты замерли с открытыми ртами, не веря, что какая-то промокшая девчонка смеет ставить условия самому Верховному Магистру Империи.

Конь под Магистром нетерпеливо переступил копытами.

Рейнхардт чуть склонил голову набок. Белая маска смотрела на меня в упор. И в этот момент я поняла, что игра началась. Игра, в которой ставкой была моя жизнь.

2. Цена выживания

Дождь продолжал хлестать по брусчатке, но мне казалось, что время вокруг замерло. Капли воды застыли в воздухе, а тяжелое дыхание солдат Легиона Призрачной Стражи стихло.

Верховный Магистр Рейнхардт молчал. Его белая маска, лишенная малейших черт лица, кроме узких прорезей для глаз, была обращена ко мне. Я чувствовала, как его взгляд препарирует меня, снимает слой за слоем, ищет ложь, страх или признаки безумия.

Призрачная Стража. Цепные псы Императора. Элитный легион, чьей задачей было выкорчевывать измену с корнем. Вивиана боялась их до одури. Я же видела в них единственный шанс на спасение.

— Доказательства, — наконец произнес Рейнхардт. Его голос был подобен треску льда на замерзшем озере — ровный, холодный и смертельно опасный. — Слова девчонки, пойманной в квартале мятежников, не стоят и ломаного гроша.

Я заставила себя не дрожать. Медленно, чтобы солдаты, сжимающие алебарды, не приняли это за попытку выхватить оружие, я расстегнула верхние пуговицы промокшего плаща и достала из-за корсажа туго свернутый лист пергамента. Только один. Остальные остались надежно спрятаны.

— Взгляните на печать, милорд, — я протянула свиток вперед.

Один из гвардейцев в темных доспехах выхватил бумагу из моих рук и, проверив на наличие магических ловушек, передал Магистру.

Рейнхардт развернул пергамент. Факельный свет упал на гербовую печать и убористый почерк моего мужа. Я видела, как чуть напряглась спина Магистра под тяжелым кожаным доспехом. Он читал быстро.

— Подлинность этой бумаги еще предстоит доказать, — сухо заметил он, сворачивая письмо.

— Вы прекрасно знаете, что это подлинник. Как знаете и то, что почерк лорда Дамиана Вейна легко сверить с документами в имперской Канцелярии, — мой голос окреп, корпоративная выучка брала свое. Я больше не была испуганной аристократкой. Я вела деловые переговоры. — У меня есть полная финансовая отчетность. Даты, суммы, транзакции в пользу Ордена Черного Пламени. Но остальные бумаги я отдам только в обмен на гарантии.

Рейнхардт чуть склонил голову. — Условия ставит Легион, а не пойманные на улице мыши.

— Если вы убьете меня или бросите в пыточную, мышьяк содохнет, а вы потеряете ниточку к золоту мятежников, — парировала я, чувствуя, как новый приступ слабости от яда скручивает желудок. — Мой муж — трус. Если он узнает, что я в ваших руках, он сожжет архивы и сбежит из столи-

цы до рассвета. Вам нужно действовать сейчас. А мне нужна ваша защита.

Тишина снова повисла над улицей. Магистр оценивал риски. Я видела, как в его ледяных глазах промелькнула тень интереса. Он не ожидал от юной леди виконтессы подобной хватки.

— В карету её, — бросил Рейнхардт своему лейтенанту, разворачивая коня. — Живо.

Меня не стали бить или вязать. Двое гвардейцев подхватили меня под локти и почти отнесли в неприметную черную карету без гербов, стоявшую в конце улицы. Как только я оказалась внутри, дверца захлопнулась.

Внутри было тепло, пахло кожей и каким-то терпким деревом. Напротив меня, погруженный в тени, сел Рейнхардт.

— Говорите, — коротко приказал он.

Я прикрыла глаза, борясь с дурнотой. — Меня зовут Вивиана леди Вейн. Сегодня была моя свадьба. Мой супруг, лорд Дамиан, отравил меня ядом северной мантикоры, чтобы завтра утром заставить подписать отказ от моего наследства — замка Иней и ярмарки. Я сбежала. Если он получит эти земли, он продаст их, а вырученные средства пустит на спонсирование Ордена.

Рейнхардт подался вперед. Белая маска тускло блеснула в полумраке кареты. — Яд северной мантикоры? — в его голосе проскользнуло нечто похожее на удивление. — Вы должны корчиться в агонии, леди Вивиана, а не торговаться со

мной в экипаже.

— Жить захочешь — еще и не так раскорячишься, — вывралась у меня фраза из прошлой жизни.

Магистр замер, переваривая странное выражение, затем неожиданно протянул руку в черной перчатке и властно схватил меня за подбородок, поворачивая лицом к слабому свету фонаря за окном. Его пальцы были ледяными, но сквозь кожу я почувствовала легкий, покалывающий импульс чужой магии. Он сканировал меня.

— Вы не лжете, — констатировал Рейнхардт, отпуская мое лицо. — Яд действительно в вашей крови. И его концентрация смертельна. Вы умрете к утру. Ваши бумаги в таком случае достанутся мне бесплатно.

— Документы зашифрованы, — я блефовала лишь наполовину, — и спрятаны так, что ваши псы найдут их только через неделю, когда будет уже поздно. К тому же, мой мозг — единственный ключ к расшифровке некоторых сумм. Я... — я запнулась, вспоминая, что аудиторов в этом мире нет, — Я умею читать между строк. Сделка, Магистр.

— Чего вы хотите?

— Три вещи, — я загнула пальцы. — Первое: противоядие. Прямо сейчас. Второе: юридическую неприкосновенность от притязаний мужа и моей семьи на замок Иней и ярмарку. Третье: ваш эскорт, который доставит меня в мои владения в целости и сохранности. Взамен вы получаете все бумаги Дамиана, ключи к его схемам и право использовать

мои земли как опорный пункт, если вам понадобится ловить мятежников на севере.

Рейнхардт долго молчал. Только стук дождя по крыше кареты отсчитывал секунды моей жизни.

— Вы не похожи на ту слабую, забитую девочку, о которой сплетничали при дворе, леди Вивиана, — наконец произнес он. — Вы — расчетливый игрок.

— Я просто хочу жить, Магистр. И я готова платить за это чужими тайнами.

Рейнхардт полез во внутренний карман доспеха и достал небольшой граненый флакон с мутноватой синей жидкостью. — Пейте. Это нейтрализатор широкого спектра. Он не уберет яд полностью, но остановит его действие. Достаточно, чтобы вы дожили до замка Иней.

Я выхватила флакон, вытащила пробку зубами и выпила горькую жидкость до дна. Горло обожгло, но через пару секунд ледяные тиски, сжимавшие грудь, начали ослабевать.

— А теперь — контракт на крови, — Рейнхардт достал кинжал и чистый лист магического пергамента. — Легион Призрачной Стражи не верит на слово.

Я без колебаний полоснула себя по пальцу и прижала его к бумаге. Магистр сделал то же самое. Наши крови смешались, вспыхнули золотым светом, и на пергаменте проступили условия сделки.

— Завтра на рассвете вы покинете столицу под охраной моего лучшего отряда, — голос Рейнхардта стал официаль-

ным. — Они обеспечат вашу безопасность и проследят, чтобы вы не попытались сыграть в двойную игру. Если вы предадите Легион, моя стража убьет вас на месте.

— Договорились, — я устало откинулась на спинку сиденья, передавая ему оставшиеся свитки Дамиана. — Приятной охоты на моего муженька, Магистр.

Рейнхардт принял бумаги, его взгляд из-под белой маски задержался на моем лице чуть дольше положенного. — Отдыхайте, леди Вивиана. Впереди вас ждет много сюрпризов.

3. Утро после побега

Утро в столице Империи, Элдории, выдалось на редкость ясным. Ночная гроза, бушевавшая над городом, смыла пыль с мощеных улиц, оставив после себя свежесть и легкую прохладу. Солнечные лучи золотили шпили императорского дворца и пробивались сквозь высокие стрельчатые окна особняка лорда Вейна.

Для Дамиана это утро должно было стать началом новой, богатой и свободной жизни.

Он проснулся в отличном расположении духа. Элара, его любовница, еще сладко спала на смятых шелковых простынях, разметав по подушкам густые черные волосы. Дамиан сбросил одеяло, потянулся, чувствуя приятную ломоту в мышцах, и не спеша направился в гардеробную. Сегодня ему предстояло сыграть роль безутешного, но стойкого супруга.

Слуга помог ему облачиться в строгий, но элегантный темно-синий камзол. Идеально повязанный шейный платок, легкий аромат дорогого парфюма. Взглянув на себя в высокое зеркало, Дамиан остался доволен. Красив, молод, и вскоре — сказочно богат.

Он спустился на первый этаж, забрал из кабинета — не обратив внимания на легкий беспорядок на столе — заранее подготовленные бумаги. Отказ от прав на замок Иней и ярмарочные земли. Оставалось лишь вложить перо в слабею-

щие пальцы Вивианы и заставить ее поставить подпись. Она не откажет. Она слишком глупа и слишком его любит. А к вечеру яд северной мантикоры сделает свое дело, остановив ее слабое сердце. Врачи, которых он щедро подкупил, спешут все на врожденный порок и последствия сильного волнения.

Дамиан поднялся на второй этаж. Коридор был тих. У дверей спальни жены стояла та самая служанка, которой было поручено следить за пленницей.

— Она приходила в себя? — негромко спросил Дамиан.

Служанка, бледная и почему-то дрожащая, поклонилась: — Никак нет, милорд. Всю ночь было тихо. Но я... я почему-то уснула прямо на стуле, милорд. Простите. Наверное, гроза так подействовала.

Дамиан недовольно поморщился. — Бесполезная идиотка. Открой дверь.

Служанка дрожащими руками повернула ключ в замочной скважине. Лязгнул тяжелый засов. Дамиан натянул на лицо маску скорбящего, полного тревоги супруга, толкнул дубовую створку и переступил порог.

— Вивиана, дорогая, как ты... — начал он бархатным, полным мнимой нежности голосом.

Слова застряли у него в горле. Огромная кровать с балдахином была пуста. Одеяло откинута, подушки смяты. Но хуже всего было другое. Тяжелые створки окна были распахнуты настежь, и холодный утренний ветер трепал бархатные

портьеры.

Дамиан моргнул, не в силах осмыслить увиденное. — Где она? — прорычал он, резко оборачиваясь к служанке.

Та побледнела так, что стала сливаться со стеной. — Я... я не знаю, милорд! Клянусь богами, я не открывала дверь! Она была заперта изнутри!

Дамиан отшвырнул девчонку в сторону и бросился к окну. На каменном подоконнике четко отпечатались грязные следы маленьких ног, а толстая лоза дикого плюща, огибающая стену, была местами оборвана и сломана.

Она сбежала. Эта слабая, вечно ноющая, забитая дура, которая падала в обморок от вида крови, каким-то образом вылезла в окно во время грозы! Будучи отравленной смертельным ядом!

«Этого не может быть, — лихорадочно думал Дамиан, отступая от окна. — Яд должен был парализовать ее еще ночью. Она физически не могла спуститься!»

Он метнулся к массивному платяному шкафу, распахнул дверцы. Исчезло самое простое, теплое дорожное платье и плотный шерстяной плащ.

Паника, холодная и липкая, начала зарождаться где-то внизу живота. Если она сбежала, если она доберется до городской стражи или своих родственников и расскажет о яде... Нет, родственники не станут слушать, они куплены. А страже он скажет, что жена сошла с ума от свадебной лихорадки. Да. Именно так. Нужно просто найти ее, пока она не

натворила дел.

Дамиан уже собирался отдать приказ поднять личную охрану, когда страшная, разрушительная мысль пронзила его сознание. Он выскочил из спальни, едва не сбив с ног поднимающуюся по лестнице Элару, и, перепрыгивая через ступеньки, помчался вниз, в свой кабинет.

Ворвавшись в комнату, он подлетел к массивному дубовому столу. Выдвинул верхние ящики — пусто. Дернул нижний, запертый на секретный замок. Ящик не поддался. Дамиан схватил со стола тяжелое пресс-папье и с силой ударил по дереву. Замок хрустнул, щепка отлетела в сторону. Он рывком вытащил ящик.

Пусто. Бархатный мешочек с золотом исчез. Но это было ничто. Мелочь. Исчезла папка с черной лентой. Письма. Расписки. Списки имен командиров Ордена Черного Пламени. Шифры перевода денег мятежникам.

Пресс-папье выпало из ослабевших пальцев Дамиана и с глухим стуком покатилося по ковру. Ноги отказали, и он тяжело осел в кресло. Счет пошел не на деньги. Счет пошел на его жизнь. Если эти бумаги попадут в руки Имперской Канцелярии... Нет, хуже. Если они попадут в руки Легиона Призрачной Стражи.

Дамиан вспомнил белую маску Верховного Магистра Рейнхардта, и его затрясло. Этот человек не знал пощады. Он отправлял за измену на плаху целыми семьями. Если Магистр увидит эти письма, его как лорда Вейна не просто казнят.

Его будут пытать в подвалах инквизиции так долго, что он сам будет молить о костре.

— Милорд? — в дверях появился начальник его личной охраны, крепкий, покрытый шрамами наемник. — Вы звали?

Дамиан поднял на него безумный взгляд. — Подними всех. Всех до единого. Прочесать каждый дюйм города. Все постоянные дворы, все стоянки экипажей, все больницы. Найдите мою жену. Делайте что хотите, но доставьте ее ко мне. Живой или мертвой. А если найдете при ней бумаги... убейте на месте, а бумаги сожгите. Идет вопрос о наших головах, Грей.

Наемник коротко кивнул и исчез. Дамиан остался один в разгромленном кабинете, глядя на пустой ящик. Идеальный план рухнул. И разрушила его та, кого он считал лишь досадной, бессловесной помехой на пути к богатству.

Ритмичное покачивание кареты убаюкивало, но спать я не могла.

Я сидела, прислонившись головой к обитой кожей стенке экипажа, и смотрела, как за окном проносятся поля и перелески, освещенные утренним солнцем. Столица осталась далеко позади. Мы ехали по Северному тракту уже несколько часов.

Тело казалось чужим. Зелье, которое дал мне Рейнхардт, сработало: жгучая боль в груди ушла, дышать стало легко, но вместо этого пришла всепоглощающая, ватная слабость.

Руки дрожали, а в голове стоял легкий туман. Яд северной мантикоры был временно подавлен, но не уничтожен. Магистр ясно дал понять: если я хочу получить полное исцеление, я должна добраться до своих земель и выполнить свою часть уговора.

Я перевела взгляд на людей, скачущих по обе стороны от кареты. Мой «почетный эскорт». Десять всадников Призрачной Стражи. На них были темно-серые, почти черные дорожные плащи, скрывающие легкие, но прочные доспехи. Никаких гербов, никаких ярких перьев на шлемах. Эти люди не нуждались в украшениях, их внешность и так кричала об опасности.

Мое внимание привлек тот, кто ехал ближе всех к моему окну. Капитан отряда. Рейнхардт назвал его имя, когда отдавал приказы перед рассветом — капитан Каэлен. Это был мужчина лет тридцати пяти, с резкими, хищными чертами лица и короткими темными волосами с проседью. Через левую щеку тянулся уродливый, старый шрам, словно от удара когтями крупного зверя. Он сидел в седле так ровно, будто родился на коне. За все время пути он ни разу не посмотрел в мою сторону, словно вез не живого человека, а мешок с картошкой.

Мне нужно было наладить с ним контакт.

В моей прошлой жизни, будучи старшим аудитором, я часто приезжала с проверками на крупные заводы и предприятия. Местное начальство и служба безопасности всегда

встречали меня в штыки. И первое правило выживания в чужом, враждебном коллективе гласило: найди лидера, прощупай его границы и покажи, что ты не пустое место.

Если эти легионеры будут видеть во мне лишь капризную дурочку, которой повезло найти компромат на мужа, они сожрут меня при первой же проблеме. А проблем впереди, судя по всему, будет много.

Когда солнце поднялось в зенит, карета начала замедлять ход. Мы свернули с главного тракта на небольшую поляну возле изгиба реки. Лошадям нужен был отдых и водопой.

Дверца кареты сухо щелкнула и открылась. На порожке возник Каэлен. Его серые глаза посмотрели на меня без всякого выражения.

— Привал на полчаса, леди Вивиана. Можете выйти размять ноги. Далеко от кареты не отходить. В лес не заходить. Лишних движений не делать.

Я мысленно усмехнулась. Прямо инструктаж перед прогулкой в тюремном двореке. — Благодарю, капитан, — ровным тоном ответила я.

Я попыталась встать, но слабость после яда дала о себе знать. Ноги подкосились, и я едва не рухнула обратно на сиденье. Я ожидала, что Каэлен подаст мне руку, как и подобает джентльмену при виде дамы, но он даже не пошевелился. Просто молча наблюдал, как я цепляюсь за дверцу, стараясь сохранить достоинство.

«Ах так. Проверка на вшивость», — подумала я.

Стиснув зубы, я спустилась по ступенькам сама, проигнорировав его безмолвную фигуру. Земля под ногами немного качалась, но свежий воздух, пахнувший хвоей и речной водой, придал сил. Я запахнула поплотнее свой простой дорожный плащ — тот самый, в котором сбежала ночью — и огляделась.

Солдаты спешили. Они действовали слаженно и тихо, как хорошо отлаженный механизм. Двое повели лошадей к воде, еще двое быстро разожгли небольшой костерок, остальные заняли периметр. Никто не обращал на меня внимания.

Каэлен стоял неподалеку, прислонившись плечом к стволу старого дуба, и методично чистил лезвие короткого кинжала.

Я расправила плечи, натянула на лицо свою лучшую «корпоративную» улыбку — ту самую, от которой у младших бухгалтеров начинал дергаться глаз — и направилась прямо к нему.

Капитан заметил мое приближение, но не изменил позы. Только взгляд стал чуть острее.

— Капитан Каэлен, — начала я, остановившись в паре шагов от него. Не слишком близко, чтобы не нарушать личное пространство вооруженного человека, но достаточно, чтобы показать отсутствие страха. — Полагаю, нам предстоит долгий путь.

— Три дня до предгорий, леди Вивиана. Если погода не

испортится, — сухо ответил он, продолжая полировать лезвие. — Возвращайтесь в карету. Вам нужен покой.

— Мне нужна информация, а не покой, — я сложила руки на груди. — Вы — глаза и уши Верховного Магистра. Ваш приказ — доставить меня в замок Иней и охранять. Но давайте будем честны: вы также должны следить за каждым моим шагом и докладывать о малейших подозрениях.

Кинжал замер в руках Каэлена. Он наконец поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза. В его взгляде читалось легкое удивление, быстро сменившееся холодным профессионализмом.

— Вы на удивление прямолинейны для столичной аристократки. Обычно дамы вашего круга падают в обморок от одного вида наших плащей.

— Я пережила отравление, предательство собственной семьи и побег по отвесной стене под проливным дождем. У меня нет времени на реверансы и обмороки, капитан, — я говорила спокойно, но твердо. — Я знаю, что вы мне не доверяете. Вы думаете, что я могу быть двойным агентом или что мой муж найдет способ использовать меня против Легиона. Это логично. На вашем месте я думала бы так же.

Каэлен медленно убрал кинжал в ножны. — И к чему этот разговор, миледи? Хотите убедить меня в своей святости?

— Я хочу предложить рабочее соглашение, — я шагнула чуть ближе. — Моя цель — выжить, восстановить свои земли и не дать бывшему мужу завладеть моим наследством. Ва-

ша цель — выполнить приказ Магистра и вытащить на свет сообщников Ордена. Наши интересы пересекаются. Я не собираюсь усложнять вам работу. Я не буду пытаться сбежать, не буду закатывать истерики из-за жесткой постели или плохой еды. Взамен я прошу лишь одного: не относитесь ко мне как к хрустальной вазе или безмозглой овце. Если возникнет угроза — говорите прямо. Если вам что-то понадобится на моих землях для выполнения задания — скажите, и я помогу.

Капитан Призрачной Стражи долго изучал мое лицо. Искал фальшь. Искал страх. Но я была абсолютно искренна. Я была менеджером, которому достался очень сложный подрядчик, и я пыталась выстроить с ним коммуникацию.

— Магистр Рейнхардт сказал, что вы... необычная, — медленно произнес Каэлен. — Пожалуй, он был прав. Рабочее соглашение, значит?

— Именно. Прозрачность и эффективность.

Уголок его губ, пересеченный шрамом, едва заметно дернулся вверх. Это была не улыбка, скорее признак того, что я перестала быть для него просто пустым местом.

— Хорошо, леди Вивиана. Я услышал вас, — он оттолкнулся от дерева. — Угроза действительно есть. Ваш муж не дурак. Как только он обнаружил пропажу документов, он наверняка послал за вами погоню. Они не рискнут напасть на нас на открытом тракте, но на постоянных дворах или в узких ущельях предгорий могут попытаться. Поэтому вы буде-

те делать в точности то, что я говорю. Без споров.

— Договорились, — я кивнула. — И еще один вопрос, капитан.

— Слушаю.

— Вы бывали в замке Иней? Я хочу знать, к чему готовиться. Последний раз я... — я запнулась, вспоминая обрывки памяти Вивианы, — была там очень давно.

Выражение лица Каэлена стало мрачным. Он посмотрел в сторону севера, где за горизонтом уже угадывались темные силуэты гор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.